

Следовательно, уже на уровне привлечения виновного лица к административной ответственности за нарушение нормативных правовых актов в области ядерной и радиационной безопасности должны быть выполнены все необходимые профилактические мероприятия, реализован весь предупредительный потенциал мер государственного предупреждения, а меры уголовной ответственности должны носить исключительный, «вынужденный» характер. Вместе с тем 52 % опрошенных по данной проблеме сотрудников Госатомнадзора признают недостаточным профилактический потенциал предупреждения в системе мер административной ответственности за правонарушения в исследуемой области.

Следует также подчеркнуть, что административно-деликтные нормы, устанавливающие административную ответственность за правонарушения со смежным либо аналогичным непосредственным объектом (ст. 15.4, 15.5, 16.5 КоАП) не предусматривают возможность применения в отношении виновного лица административного взыскания в виде предупреждения.

В свою очередь, относительно-определенный характер санкции ст. 16.6 КоАП (штраф в размере до тридцати базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин) обуславливает свободу выбора правоприменителя в определении размера взыскания и обеспечивает соблюдение принципов гуманизма и справедливости при реализации данной меры административной ответственности.

Кроме того, важным представляется в целях частной превенции введение в юридическую конструкцию состава данного правонарушения такого квалифицирующего признака, как повторность, который служит обстоятельством, отягчающим ответственность и влечет более строгое наказание. Данной точки зрения придерживаются 84 % опрошенных респондентов из числа сотрудников Госатомнадзора.

Таким образом, в целях повышения эффективности административной ответственности за совершение административных правонарушений в сфере ядерной и радиационной безопасности и профилактического потенциала административных взысканий предлагается внести в ст. 16.6 КоАП следующее изменение и дополнение:

из абзаца первой части первой слова «предупреждение или» исключить;

дополнить статью частью второй следующего содержания:

«Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение одного года после наложения административного взыскания, – влечет наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – от двухсот до четырехсот базовых величин».

Реализация данного предложения позволит оптимизировать соответствие мер административной ответственности уровню угроз охраняемым общественным отношениям в сфере ядерной и радиационной безопасности, будет способствовать обеспечению реализации принципов справедливости и соразмерности в применении административных взысканий, достижению целей общей и частной превенции административных правонарушений в исследуемой сфере.

УДК 342.92:342.565.4

В.В. Емельянов

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОСТИТУЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Беларуси проституция представляет собой осуждаемое социальное явление, ответственность за которое предусмотрена ст. 17.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). В КоАП лишь констатируется, что занятие проституцией влечет административную ответственность. Вместе с тем определение понятий «проституция», «занятие проституцией» ни в КоАП, ни в иных нормативных правовых актах Беларуси не закреплено. Таким образом, можно констатировать законодательный пробел – это отсутствие определения понятия «проституция» либо «занятие проституцией» в законодательстве Беларуси.

Подсказку для решения данной проблемы можно найти в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК). Примечание к ст. 171 УК говорит, что под использованием занятия проституцией понимается извлечение лицом материальной или иной выгоды от добровольного оказания другим лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера).

Следовательно, занятие проституцией – это добровольное оказание лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера).

Полагаем возможным отметить, что в Беларуси в вопросах дачи правовой оценки основными признаками проституции выступают добровольность, платность и непersonифицированность.

Лицо занимается проституцией добровольно тогда, когда оказывает сексуальные услуги по собственному желанию, без принуждения. Если

лицо занимается проституцией не добровольно, а принудительно, то оно не может нести ответственности по ст. 17.5 КоАП. Это связано с тем, что принуждающее лицо совершает преступление, которое может быть квалифицировано по следующим статьям УК (в зависимости от обстоятельств): 171¹ «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией» или 181 «Торговля людьми». В таком случае лицо, принудительно занимающееся проституцией, признается жертвой торговли людьми и, в соответствии со ст. 8.7 КоАП, освобождается от административной ответственности.

Платность предполагает заранее оговоренное вознаграждение (не обязательно деньги) за оказание услуг сексуального характера (как за разовый сексуальный контакт, так и за сексуальные отношения в течение определенного промежутка времени). Так, лица, занимающиеся проституцией и использующие для рекламы своих услуг специализированные интернет-сайты, предлагают за фиксированную плату не более двух контактов в течение одного часа. При большем количестве сексуальных контактов предполагается, что клиент будет делать заказ на два часа или всю ночь, ввиду чего цена интимных услуг становится выше. Отдельно оговаривается выезд проститутки к клиенту.

Неперсонифицированность представляет собой обезличенность, т. е. оказание услуг сексуального характера неопределенному кругу лиц. Несмотря на то что у лиц, занимающихся проституцией, могут появляться постоянные клиенты, это еще не означает выстраивания персональных межличностных любовных отношений и утраты противоправности деяния, так как проститутка продолжает получать от постоянного клиента заранее оговоренное вознаграждение за оказание сексуальных услуг, имея при этом и других клиентов и выставяя рекламу своих услуг для привлечения новых (возможных) клиентов.

Некоторые исследователи феномена проституции говорят об обязательном наличии признака системности. Однако можно поставить под сомнение обязательность этого признака в вопросах дачи правовой оценки. Этот признак наряду с множеством других (например, немецкий ученый И. Блох выделяет 12 признаков) необходим, по нашему мнению, для научного описания такого явления, как проституция. Однако в вопросах привлечения к ответственности его использование нецелесообразно.

Полагаем, что при проведении дальнейшей работы, направленной на запрещение в Беларуси занятия проституцией, необходимо внести изменения и дополнения в КоАП, изложив ст. 17.5 в следующей редакции:

«1. Добровольное оказание за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера) неопределенному кругу лиц, а равно

покушение на такие действия – влекут наложение штрафа в размере от шести до двадцати базовых величин или административный арест.

2. Те же действия, совершенные повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, – влекут наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин или административный арест.»

Как законодательное закрепление определения понятия «занятие проституцией», так и введение в Особенную часть КоАП покушения на занятие проституцией необходимы для нивелирования проблем, складывающихся в настоящее время в правоприменительной практике.

Так, в Беларуси (в частности, в Брестской и Могилевской областях) при рассмотрении в судах протоколов об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.5 КоАП, в ряде случаев возникали ситуации, при которых суд принимал решение об отсутствии в деянии признаков состава административного правонарушения. Обоснованием таких решений, по мнению суда, являлось то обстоятельство, что лицо, задержанное милицией за занятие проституцией, не имело системы в своих действиях, так как было задержано впервые. Таких лиц целесообразно было привлекать к административной ответственности за покушение на занятие проституцией. Однако ввиду того, что покушение не закреплено непосредственно в ст. 17.5 КоАП, то такое деяние, по мнению суда, не может являться административным правонарушением.

Таким образом, отсылка к признаку системности – это идеальный вариант избежания наказания. Правоприменительная практика констатирует, что при грамотной линии защиты, сколько бы раз правоохранительные органы не задерживали проститутку, в суде окажется, что привлекается к ответственности она впервые, так как ранее взыскания на нее не налагались. Используя признак системности, можно утверждать, что оказание платных сексуальных услуг клиенту впервые не образует состава административного правонарушения. По нашему мнению, это неправильно.

В настоящее время рассматриваемая проблема разрешена в формате дачи вышестоящими органами разъяснений нижестоящим. Так, в письме Могилевского областного суда от 27 января 2015 г. в адрес управления внутренних дел Могилевского областного исполнительного комитета указано, что «если установленные посредством представленных доказательств обстоятельства свидетельствуют, что лицо, в отношении которого ведется административный процесс, занимается оказанием сексуальных услуг за денежное вознаграждение, с этой целью разместило сведения о себе в средствах массовой информации, в том числе и в сети Интернет, или находится в местах сосредоточения лиц, занимающих-

ся проституцией, то даже разовое предложение оказать услуги названного характера за денежное вознаграждение может расцениваться как занятие проституцией».

Однако без нормативного урегулирования вопросов, в том числе затрагивающих покушение на занятие проституцией и системность проституции, в ближайшем будущем при даче правовой оценки суды вновь столкнутся с проблемой.

Важно обратить внимание на то, что противодействие распространению проституции не может быть успешным без сокращения спроса на платные сексуальные услуги.

По нашему мнению, одним из вариантов борьбы со спросом на «коммерческий секс» может быть введение административной ответственности для лиц, пользующихся услугами проституток, т. е. для клиентов. Ведь сегодня наказание несет только одна из сторон «сделки». Уравнивание «сторон» в обязанности нести ответственность будет свидетельствовать об интересе государства к реальному решению проблемы проституции. Искоренить это негативное социальное явление вряд ли получится. Вместе с тем минимизировать масштабы проблемы вполне реально, жестко действуя как в отношении проституток, так и в отношении их клиентов.

Таким образом, учитывая все проявления проституции и спрос на «коммерческий секс», полагаем возможным внести дополнения в законодательство. Предлагаем ввести в КоАП ст. 17.5¹ следующего содержания:

«Статья 17.5¹. Пользование услугами лиц, занимающихся проституцией

1. Пользование возмездными услугами сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера) лица, добровольно занимающегося проституцией, – влечет наложение штрафа в размере от шести до двадцати базовых величин.

2. Те же действия, совершенные в отношении лица, принудительно занимающегося проституцией, или жертвы торговли людьми либо пользование возмездными услугами сексуального характера несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, а равно покушение на такие действия – влекут наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин или административный арест.»

Установление административной ответственности для лиц, пользующихся платными сексуальными услугами несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, нецелесообразно, так как подобные действия уже криминализованы в Беларуси. Так, ст. 168 УК «Половое

сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

Редакция части 2 ст. 17.5¹ КоАП предложена в связи с тем, что проблема проституции неразрывно связана с проблемой торговли людьми. Представители таких влиятельных и авторитетных международных организаций, как Международная организация по миграции, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Программа развития ООН постоянно выступают с рекомендациями по борьбе со спросом на сексуальные услуги. Многие из этих рекомендаций нашли свое отражение в нормах основных современных антитрафикинговых международных договоров. Кроме того, Советом Европы 13 октября 2017 г. во исполнение Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми рекомендовано Беларуси «рассмотреть вопрос о признании в качестве уголовного преступления использования услуг лиц, которые являются объектом эксплуатации, ... когда заведомо известно, что данное лицо является жертвой торговли людьми».

УДК 342.9

А.Г. Жемайтук

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ,
ПОСЯГАЮЩИМ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ**

В соответствии с нормами международного права ответственность за сохранность дипломатических представительств, безопасность зданий и жизни персонала возлагается на местную (принимающую) сторону.

Обязательство «уважать и охранять помещения представительств», а также обеспечивать безопасность дипломатов – «даже в случае вооруженного конфликта» регламентировано Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г.

Исходя из принятых мировых стандартов, если местная сторона чувствует, что в силу тех или иных причин не в состоянии обеспечить безопасность посольства на должном уровне, она должна связаться с его руководством и сообщить об этом, желательно в письменном виде, чтобы внести необходимые корректировки в работу по обеспечению безопасности дипмиссии и ее сотрудников. Кроме того, посольство может обратиться к местной стороне с просьбой принять дополнительные меры по обеспечению безопасности.